

УСЛОВИЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

Аннотация. В статье на основе архивных и опубликованных источников рассматриваются проблемы снабжения населения продуктами, изделиями, решение жилищной проблемы, анализируются меры партийного государственного руководства СССР по социальному обеспечению инвалидов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, повседневная жизнь, бытовые условия, продовольствие, труженики тыла.

В последнее время в сибиреведении заметно усилился интерес к социальным аспектам жизни людей в годы войны [1; 2; 7; 8].

Между тем именно от состояния жилищного вопроса, здравоохранения, от системы обеспеченности людей предметами первой необходимости зависит уровень работоспособности, морально-психологическое состояние общества.

С началом Великой Отечественной войны Красноярский край стал одним из регионов, куда осуществлялось перебазирование больших масс людей из западных районов с эвакуированными предприятиями, учреждениями, к 1942 г. в край прибыло более 75 тыс. человек. Население г. Красноярска увеличилось в два раза [3; Оп. 3, Д. 537, Л. 64].

Плановое ведение хозяйства позволило государству создать систему централизованного распределения важнейших предметов потребления. Так, с июля по октябрь 1941 г. был осуществлен переход к карточной системе снабжения населения важнейшими продовольственными товарами. Нормы снабжения устанавливались в зависимости от товарных ресурсов и дифференцировались по 4 группам населения: для рабочих, для служащих, иждивенцев и детей [7, 57].

В зависимости от значения отдельных отраслей промышленности рабочие снабжались хлебом и сахаром (кондитерскими изделиями) по нормам 1 и 2 категорий. К первой категории относились рабочие оборонных, угольных, нефтяных, химических, транспортных предприятий,строек. Рабочие и служащие других отраслей получали хлеб по нормам 2 категории. В ходе войны эти нормы неоднократно корректировались, исходя из наличия ресурсов и не всегда в сторону их увеличения.

Для населения, проживающего в сельской

местности, но не связанного с сельским хозяйством, (эвакуированное население), направлялись централизованные фонды хлеба и продовольственных товаров. Для учителей, врачей, инвалидов войны было установлено снабжение хлебом по гарантированным нормам, которые отпускались только по талонам и спискам [4; Оп. 1, Д. 866, Л. 64-64 об].

Карточное снабжение населения хлебом носило не только ограниченный характер, но и сопровождалось многочисленными нарушениями. В августе 1941 г. в соответствии с постановлением СНК «О введении карточек на хлеб, сахар, кондитерские изделия» в крае были созданы краевое, 22 городских, районных, поселковых и 7 участковых карточных бюро, которые обслуживали 62000 человек [3; Оп. 3, Д. 536, Л. 56].

Согласно инструкции Наркомторга и приказу Краевого карточного бюро от 1 февраля 1942 г. карточки выдавались организациям по предъявлении списка о наличии работающих в организациях с указанием их должностей и на иждивенцев по представлению стандартных справок, заверенных домоуправлением. При проверке контролерами-ревизорами было установлено, что отдельные картбюро городов Заозерная, Минусинск, Канск в недостаточной степени требуют от организаций выполнения этого указания, списки ведутся небрежно с помарками, исправлениями, что влечет за собой злоупотребления.

Выборочная проверка инспекторским аппаратом картбюро установила недостачу карточек в госпитале 1517, на станции пути г. Ачинска, на фабрике кожевенных изделий. Умышленно указывались неправильные должности, что позволяло отдельным лицам снабжать по рабочим карточкам [3; Оп. 43, Д. 523, Л. 71-76].

Проверка прокуратурой Кировского района г. Красноярска показала, что продажа хлеба по карточкам велась худшего качества, чем хлеба, продаваемого по коммерческим ценам. При проверке 2-го участкового карточного бюро г. Красноярска в сентябре 1941 г. было установлено на недостача 1822 карточек, по 4-му участку – 296 карточек, а всего по горбюро – 2118 карточек. Указанные недостатки были обусловлены тем, что первоначально приемка и выдача карточек документированно не оформлялась. Изготовление карточек первоначально осуществлялось крайторготделом, который был к этому плохо подго-

* © Мезит Л.Э.

товлен. В ходе проверки были выявлены факты спекуляции карточками, случаи хищения (из-за ненадлежащего хранения). В Канском районе сотрудник леспромхоза получил карточки на жену и дочь, в то время как они работали в других организациях и тоже получили карточки. В Боготольском районе возчик хлеба систематически воровал по 2-4 буханки хлеба, а затем через своих знакомых перепродавал их [5; Оп. 14, Д. 2, Л. 110-111].

Проблема обеспечения продовольственными товарами в военный период решалась путем нормированного снабжения, которое было гарантировано жителям городов, эвакуированному населению, инвалидам, сельской интеллигенции. Основная масса колхозников полностью зависела от количества выработанных ими трудодней.

Вместе с тем из-за катастрофического положения, сложившегося в сельском хозяйстве края с началом войны (мобилизация мужчин, сельскохозяйственной техники, назначение на руководящие должности в колхозах и совхозах малоопытных кадров и т.п.), и увеличения обязательного минимума трудодней, определенного Указом СНК от 15.04.1942 г. «Об ответственности колхозников за невыработку обязательного минимума трудодней», реальные доходы, получаемые колхозниками, резко упали.

Так, в колхозах Эвенкийского автономного округа стоимость трудодней снизилась с 10 руб. 20 коп. в 1941 г. до 7 руб. 78 коп. в 1943, в отдельных хозяйствах снижение было более значительным. В колхозе имени Сталина Эвенкийского автономного округа стоимость трудодня составляла 5 руб. 30 коп. [6; Оп. 1, Д. 47, Л. 6-7 об].

Нередки были случаи злоупотреблений в деле учета и записей трудодней. В Уярском районе в 1943 г. 1720 колхозников (48% от всех работающих) недополучили хлеба на заработанные трудодни. Это произошло потому, что около 2150 центнеров переполучили те, кто работал плохо в колхозе и имел меньше трудодней [3; Оп. 15, Д. 1, Л. 352].

Из-за низкой урожайности зерновых в ряде районов края и возросшей задолженности колхозов перед государством по хлебозаготовкам возникли проблемы выдачи хлеба колхозникам. Так, в 1943 г. колхозники Ермаковского района получили 380 грамм хлеба на трудодень, в результате 70-75% колхозников находились в крайне тяжелом положении, возникла угроза массового голода. В Козульском районе колхозница колхоза «Заветы Ильича» Сухаренко Е. «имеет на иждивении 6 детей, муж с 1941 г. на фронте, в хозяйстве имеет одну корову. выработала 370 трудодней, на которые получила 1,3 центнера зерна. Колхозница колхоза «Путь к новой жизни» тов. Ровкова П. имеет на иждивении 4 человека, муж погиб на фронте,

два сына сражаются на фронтах, заработала 250 трудодней, на которые получила 1 центнер зерна. Всего по Козульскому району имелось 375 колхозных хозяйств с 1675 человек, которым необходимо было оказать продовольственную помощь» [3; Оп. 4, Д. 21, Л. 42, 76].

Поэтому основным источником выживания крестьян оставалось личное подсобное хозяйство. Оно подрывалось высоким сельскохозяйственным налогом, ставки которого повышались в 1942-1944 гг., введенным в декабре 1941 г. военным (подушным) налогом. Крестьянство исправно выполняло свои налоговые обязательства, поэтому нередки были случаи, когда жители сел питались лебедой, жмыхом, свекольной ботвой. По данным В.Т. Анискова, в начале 1944 г. каждая крестьянская семья в среднем потребляла 91 г мяса и сала в день (18-22 г на человека), яиц соответственно на семью 0,3 шт или 1 яйцо на 15 чел. в день [1, 140].

На фоне массовой жертвенности крестьян регулярно проводимые прокуратурой края проверки выявили факты хищения зерна. В постановлении бюро Краевого комитета ВКП(б) от 29 октября 1942 г. отмечалось, что проверкой вскрыты случаи хищения и разбазаривания зерна в колхозах. В Уярском районе установлено 20 случаев хищения зерна. В колхозе имени Сталина похищено 10 ц колхозного хлеба, в Назаровском районе обнаружено 27 случаев хищения, в Больше Муртинском – 28, Манском – 16, имели место хищения на пунктах заготзерно Красноярском, Очурском и др. [3; Оп. 3, Д. 323, Л. 93-94].

Участие колхозов в рыночной торговле сельскохозяйственной продукцией было явно недостаточным, вследствие чего цены на рынках резко выросли. Например, в Красноярске в феврале 1942 г. 1 кг мяса стоил 60 руб., ведро картофеля – 30 руб., литр молока – 10 рублей. В марте 1943 г. 1 кг мяса стоил 180-350 рублей, ведро картошки – 240-280 рублей, литр молока 40-60 руб. [3; Оп. 3, Д. 537, Л. 64]. В среднем цены на рынках крупных городов были выше довоенных в 13 раз и превышали уровень цен на продукты, продаваемые по продовольственным карточкам, в 20 раз.

Помочь горожанам решить продовольственную проблему было призвано индивидуальное и коллективное огородничество. Если в 1941 г. было 52 коллективных подсобных хозяйства с посевной площадью 3471 га, то в 1944 г. их число увеличилось до 211 с посевной площадью в 40365 га. Валовый сбор сельскохозяйственных культур в подсобных хозяйствах увеличился почти в 10 раз [3; Оп. 15, Д. 475, Л. 6].

Развитие индивидуального огородничества характеризуется следующими данными: в 1940 г. в крае существовало 62098 индивидуальных хозяйств, которые занимали 4024 га, в 1943 г. их

было 110631 с площадью 9399 га [3; Оп. 15, Д. 472, Л. 12].

С конца апреля 1942 г. была введена во всех городах и рабочих поселках карточная система снабжения непродовольственными товарами. Население было разбито на 3 группы: первая – рабочие, вторая – служащие, третья – иждивенцы и дети. В 1942 г. норма карточек на промышленные товары для первой группы составляла 125 купонов, по второй – 100 купонов, по третьей – 80 купонов [4; Оп. 1, Д. 840, Л. 34].

Существенно усложнило жизнь селян Постановление комиссариата торговли от 2 июня 1942 г., в соответствии с которым были введены ограничения по снабжению населения мылом, солью, керосином, спичками, (например, не более 400 грамм соли в месяц на человека) [3; Оп. 1, Д. 840, Л. 33].

Потребительская кооперация на селе пыталась наладить торговлю необходимыми товарами, однако более половины из отпущенных ей фондов использовались для снабжения на селе детей и инвалидов.

В условиях, когда все предприятия работали на нужды фронта, одежды, обуви, товаров повседневного спроса катастрофически не хватало. В некоторой степени помочь населению должны были предприятия местной промышленности, отделы рабочего снабжения (ОРСы) промышленных предприятий.

Так, в 1944 г. ОРС завода № 477 выработал: 2597 единиц верхней одежды, 817 пар белья, 340 полушубков, 3963 пары обуви. ОРС завода № 4 им. Ворошилова дополнительно выпустил для торговой сети: 6300 единиц верхней одежды, 1500 пар белья, 9460 пар обуви. Общее количество ОРСов в крае было 72. Значительно хуже работали предприятия местной промышленности и промкооперации. Из 36 миллионов рублей по плану ими было сдано торговым организациям разных товаров только на 22,3 млн. рублей при низком качестве и узком ассортименте предлагаемых изделий [3; Оп. 15, Д. 475, Л. 8].

Поэтому потребление промышленных товаров на душу населения в военный период резко сократилось. Об этом свидетельствуют многочисленные факты невыхода на работу даже на оборонных предприятиях из-за отсутствия обуви.

В условиях войны сохраняющийся дефицит продовольственных и промышленных товаров порождал спекуляцию, хищения, что, к сожалению являлось драматической реальностью военной повседневности. Крайторготдел, госторгинспекция, органы прокуратуры и милиции выявляли и пресекали факты расхищения и разбазаривания продовольственных, промышленных товаров.

При проверке состояния рыночной торгов-

ли в г. Красноярске в 1943 г. работники милиции отметили широкое развитие обменных операций промтоваров на продукты. И хотя промышленные товары были преимущественно бывшие в употреблении, цены на рынке на них были очень высокими: пальто мужское 2500-7000 руб., туфли дамские – 2500-3500 руб, костюм мужской 3000-8000 руб. и т.д. За спекуляцию только за март месяц было арестовано 51 человек [3; Оп. 4, Д. 14, Л. 72].

К числу важных аспектов социальной политики военных лет относится обеспечение населения жилой площадью. В крае жилищный вопрос был непростым еще до войны. В связи с массовой эвакуацией населения из западных областей страны, перебазирования госпиталей, детских домов он значительно обострился. Под жилье приспособлялись общественные, производственные помещения, осуществлялось «уплотнение» местного населения в городах и селах. К концу войны в Красноярске средняя жилая площадь на одного проживающего составляла 3,1 кв. метров; по стране этот показатель составлял 4 кв. м. Однако довольно часто встречались случаи, когда на человека приходилось меньшее количество жилой площади. Так, в заявлении командира 58 Городековского Краснознаменного им. Кагановича пограничного отряда отмечалась стесненность жилищных условий эвакуированных в Боготольский района Красноярского края семей военнослужащих его отряда. Местные органы власти разместили в одной комнате по 2-3 семьи. Из-за скученности проживающих обострилась эпидемиологическая обстановка, и в результате умерли пять детей [3; Оп. 3, Д. 236, Л. 154].

Крайне тяжелые материально-бытовые условия были у учащихся школ ФЗО, РУ. Регулярно проводившиеся проверки общежитий учащихся показали, что в большинстве комнат нет окон, постельных принадлежностей, для осуществления личной гигиены не создано надлежащих условий, поэтому среди учащихся отмечалась завшивленность [3; Оп. 3, Д. 566, Л. 8].

С учетом трудностей с жилищным обеспечением в крае и пониманием необходимости изменения сложившегося положения в военные годы были приняты решения о пополнении жилищного фонда. На базе промышленных предприятий формировались строительные организации, которые занимались возведением жилья барачного типа, которое носило временный характер. Возведенные в короткие сроки из недоброкачественных материалов, без элементарных бытовых условий, они надолго стали местом проживания красноярцев.

Социальная политика в годы войны была продолжением социальной политики довоенного периода. Однако в тяжелейших условиях войны

число лиц, нуждающихся в помощи и защите государства, значительно выросло.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 26.02.1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособия семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» началась выплата пособий семьям фронтовиков. Размер пособий определялся в зависимости от числа нетрудоспособных членов семей от 100 до 250 рублей. Если 1 января 1942 г. в крае 90518 семей получали пособия на общую сумму 32415000 рублей., то уже 1 декабря 1944 г. в крае было взято на учет 300391 семей военнослужащих, которым ежемесячно выплачивалось 8391897 руб. Пенсии за погибших на фронтах Отечественной войны получали 26 986 семей в сумме 2980103 руб. Кроме пенсий и пособий, семьям военнослужащих были предоставлены льготы по налогам, по квартплате, предоставлению мест в дошкольных заведениях, оплате обучения в школе и вузах [3; Оп. 14, Д. 1, Л. 248-250].

В крае было создано 1123 комиссии содействия семьям фронтовиков, по ходатайству которых органы местного самоуправления предоставляли семьям фронтовиков земельные участки для подсобных хозяйств и огородничества, снабжали нуждающихся семенами, организовывали месячники по сбору подарков. Большую заботу о семьях фронтовиков проводили комсомольские организации края, под руководством которых по краю было создано 513 тимуровских команд, объединивших 3012 пионеров-тимуровцев.

Большим вниманием и заботой были охвачены инвалиды Великой Отечественной войны. При исполкомах всех уровней были созданы комиссии по трудоустройству инвалидов войны, которые совместно с отделами социального обеспечения вели систематическую работу: по трудоустройству инвалидов (преимущественно 3 группы) и предоставлению им качественного медицинского обслуживания. В сентябре 1942 г. на учете в краевом отделе социального обеспечения состояло 7448 инвалидов войны, в 1944 г. – 23601 человек. Из них: первой группы 334 человека, второй группы – 8 973 человека, третьей группы – 14294 человека. Всего было трудоустроено 18944 человека. В промышленности – 2953 человека, в кооперации – 523, в сельском хозяйстве – 9042, в организациях и учреждениях – 5937 человек [3; Оп. 14, Д. 1, Л. 253].

Помимо этого органы социально обеспечения совместно с общественным активом осуществляли ремонт жилья инвалидов или добивались выделения жилой площади для них, организовывали подвоз топлива, выделение продуктовых и промышленных товаров для лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [3; Оп. 15, Д. 489, Л. 12-14].

Многие инвалиды в ответ на такую заботу стремились вернуться к активной жизни и, получив новую профессию, приносили посильную помощь своему отечеству. Однако некоторые инвалиды, имея физические возможности, всячески уклонялись от трудоустройства и вели иждивенческий образ жизни, полагаясь на заботу органов социального обеспечения. Решением Президиума ВС СССР они лишались государственного пенсионного обеспечения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. – Новосибирск: Наука, 1993.
2. Демина Е.В., Константинов М.В. Материальное положение рабочих оборонной промышленности Красноярска в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: 60 лет Победы. – Красноярск: Изд-во КГПУ, 2005.
3. Государственный архив Красноярского края (ГАКК) Ф.П 26.
4. ГАКК Ф.Р 1386.
5. ГАКК Ф.Р 1434.
6. ГАКК Ф.П 1570.
7. Погребняк А.И. Проблемы снабжения и торговли в Сибири (1941-1945) // Сибиряки-красноярцы в Великой Отечественной войне 1941-1945. – Красноярск: Изд-во КГУ, 2000.
8. Шалак А.В. Условия жизни населения Восточной Сибири (1940-1954 гг.): автореф. докторск. дисс... – Иркутск, 2000.

L. Mezit

CONDITIONS OF A LIFE OF THE POPULATION OF KRASNOYARSK REGION IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. The article is based on archival and published sources are considered public food supply problems, product, solving the housing problem, analyzes the actions of the Party state leadership of the USSR for Welfare of Disabled Persons.

Key words: the Great Patriotic War, daily life, provisions, living condition, population, toilers of the real.